

11. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

11.1. ИНТЕРЕС КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Рыжик Андрей Владимирович, канд. юрид. наук, доцент кафедры права

Место работы: Российский государственный социальный университет, Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

aspirant8381@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается специфика понимания категории законных интересов в теории права. В основу исследования легли работы отечественных теоретиков права в которых достаточно широко представлены теоретические наработки, авторы которых рассматривают феномен законных интересов в качестве самостоятельного правового института.

Ключевые слова: частная собственность, закон, интерес, субъекты правотворчества, институционализация, собственник, субъективное право, юридический статус, государство.

INTEREST AS LEGAL CATEGORY

Ryzhik Andrey V., PhD in Law, associate Professor

Work place: Russian State Social University, Belarusian State Agricultural Academy

aspirant8381@mail.ru

Abstract: The article deals with the specifics of understanding the category of legitimate interests in the theory of law. The study is based on theoretical works of domestic law which is widely presented theoretical developments which the authors consider the phenomenon of the legitimate interests as an independent legal institution.

Keywords: private property, law, interest, subjects of law-making, institutionalization, the owner, the subjective right, legal status, country.

При рассмотрении структуры институционально-правовых интересов тех или иных субъектов, в том числе и субъектов собственности, в контексте интегративной парадигмы правопонимания, как уже отмечалось, наряду с интересами, выраженными в правах субъектов, с интересами, получившими статус законных, включенных в те или другие нормы законодательства, следует выделить и номинацию юридически значимых, актуальных интересов, представленных прежде всего в принципах права, в правовой идеологии, в правовой политике, а также в снятом, не явно институциональном виде «присутствующих» в нормах законодательства, в процессах, в процедурах их толкования и применения.

Все это, безусловно, влияет на определение, на исследование интересов, в том числе и их бытия в праве собственности, в соответствующих сегментах правовой идеологии и правовой политики, предметом которых является воздействие на отношения собственности и на собственные интересы.

Следует затронуть проблему различных точек зрения правоведов на связь процессов правовой институционализации интересов тех или иных субъектов и их специализированных профилей.

«Все интересы, выраженные в праве, – пишет Н.А. Шайкенов, – находятся под правовой защитой, и поэтому вполне правомерно рассмотрение их как «охраняемых законом»... Охраняемые законом интересы включают в себя как законные, так и юридические интересы... Интересы, которые находятся в сфере правового регулирования, но не обеспечены субъективными правами... целесообразно обозначить термином «законные интересы», а... интересы, реализация которых обеспечена субъективными правами... – «юридические интересы»¹».

Иной позиции придерживаются А.В. Малько, В.В. Субочев, которые отмечают, что «законный интерес является правовым по форме своего выражения (т.е. соответ-

ствующим закону), но не по содержанию. По содержанию он может быть разноплановым»².

С нашей точки зрения, классификация интересов, выраженных в праве, на «законные интересы» и «юридические интересы» носит искусственный характер и не адекватна реальному бытию интересов в праве, даже если право понимается в типично позитивистском ключе и ассоциируется с законодательством.

Законные интересы по своим формально-правовым характеристикам – это особый тип юридических или правовых интересов. Мы солидарны с суждениями А.В. Малько, В.В. Субочева о том, что институционально-правовые интересы, формализуясь в нормах права, сохраняют, в той или иной мере, свое доинституциональное профильное или, как пишут авторы, разноплановое содержание – экономическое, социальное, политическое, идеологическое, экологическое и иное, что, безусловно, учитывается и в правотворческой, в правоприменительной деятельности, при реализации права теми или другими носителями этих интересов.

Мы полагаем, что при определении и исследовании институциональных характеристик законных интересов собственников, особенно в условиях современного безбрежного концептуально-категориального плюрализма, следует выявлять их взаимосвязь, не только с нормами текущего законодательства, регулирующего отношения собственности, но и с феноменами законности.

Интерес собственника законен не только потому, что он обозначен в этом статусе в соответствующих нормах законодательства, ибо это лишь формально-юридическая составляющая его правовой институционализации – интерес собственника может быть узаконенным в праве по существу лишь при условии его соответствия принципу законности правовой жизни.

Определенный поворот от закона как юридического документа к принципу законности, как нам представляется, открывает дополнительные теоретико-методологические

¹ Шайкенов Н.А. Правовой статус личности и ее интересы. – В кн.: XXVI съезд КПСС и развитие теории права. Свердловск, 1982. С. 105.

² Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 78–79.

возможности для исследования статуса, функциональной роли законных интересов собственников в регулировании собственнических отношений.

В юридических публикациях, особенно в учебной литературе, широко представлено понимание законности как некоего политико-правового правила, устанавливаемого волей законодателя. «Законность, – писал С.С. Алексеев, – явление политико-правовой жизни, принцип политической системы»³.

Идея законности, отмечал далее С.С. Алексеев, воплощается «в особом режиме общественно-политической жизни, в системе требований законности»⁴.

Некоторые правоведы при рассмотрении проблем законности делают акцент на проблематику ее субъектов и объектов.

«В уяснении режима законности, – пишет В.В. Лазарев, – важную роль могут сыграть понятия «субъект законности» и «объект законности». В отличие от субъектов законодательства (правотворчества) субъектами законности выступают не только государственные органы и должностные лица. Ими оказываются на равных правах граждане и их общественные формирования. Другими словами, это все те, кто предъявляет требования строгого выполнения законодательных предписаний. Граждане могут предъявить такие требования к должностным лицам и органам управления даже через суд. Субъектами законности оказываются, таким образом, все носители субъективных прав, а также те должностные лица и органы государства, на ком лежит такая специальная обязанность. (Но есть и иное мнение, согласно которому субъектами законности являются государственные органы, общественные организации, должностные лица. Гражданам же отводится другая роль: они могут участвовать в выявлении нарушений законности, способствовать ее обеспечению, упрочению.)

*Объектом законности (как совокупности соответствующих требований) является поведение (сознание, воля, поступок) юридически обязанных лиц»*⁵.

Нам близка позиция автора, особенно положения о том, что субъектами законности выступают, наряду с органами, должностными лицами государства, все носители субъективных прав, а объектами законности, наряду с поведением тех или иных лиц, выступают феномены их воли и сознания. Очевидно, что законность поведения во многом предопределяется ментальными ресурсами конкретных субъектов, их сознанием, волей, интересами, ценностными установками.

Законность – это характеристика адекватного поведения субъекта в правовом поле, в том числе и поведения субъекта собственности.

Интерес собственника законен, если он соответствует принципу законности. Важно при этом обратить внимание на то, что понимание взаимосвязи институционализированного в праве законного интереса собственника, прежде всего физического лица, и принципа законности поведения по поводу реализации и данного принципа, и узаконенного в праве интереса должно быть осознанно как субъектами правотворчества, субъектами правоприменения, так и самими собственниками, интересы которых получили статус законных интересов.

Понимание и осознание этой взаимосвязи всеми субъектами, участвующими в реализации права собственности, в правовой защите узаконенных в праве интересов собственников – исходное условие успешного использования данного института права в реальных собственнических отношениях.

Институционально-правовому содержанию законных интересов уделяют особое внимание А.В. Малько, В.В. Субочев.

В системе законных интересов, институционализированных в праве, А.В. Малько, В.В. Субочев выделяют их две разновидности. «...Существуют интересы, – пишут авторы, – которые «пробивают» себе дорогу в «законодательную материю», «жаждут» своего признания в объективном и субъективном праве, «лоббируют» право на свое существование в «защищенном государством», «гарантированном» виде. **Эти интересы, в случае их непротиворечия сущности и принципам права в целом, и можно назвать законными»**⁶.

К другой разновидности законных интересов авторы относят те интересы, «которые непосредственно не получили конкретного отражения, закрепления в нормах права», но «могут соответствовать «духу и принципам» и «отражаться по аналогии» в праве»⁷.

В своих размышлениях А.В. Малько, В.В. Субочев в качестве критериев классификации законных интересов используют степень, характер их выраженности в нормах законодательства или соответствия принципам, духу права.

Но это весьма разнородные критерии, использование которых предполагает необходимость обращения к пониманию содержания таких терминов, как «законодательная материя», «нормы права», «соответствие интереса принципам и духу права».

В узком, позитивистском смысле статус законного интереса приобретает тот интерес субъекта юридических отношений, который включен в «законодательную материю», или, другими словами, институционализирован в конкретные нормы законодательства, причем, как правило, фактичность этой институционализации должна быть зафиксирована, отражена в тексте конкретной нормы.

Но А.В. Малько, В.В. Субочев, по сути, выходят за пределы «законодательной материи» при типологизации законных интересов, включая в их структуру и те интересы, которые лишь соответствуют принципам и духу права. Мы солидарны с подобным подходом, который применим и при рассмотрении институционально-правовых статусов собственнических интересов, которые могут быть институционализированы не только в конкретные нормы текущего законодательства.

Список литературы:

1. Шайкенов Н.А. Правовой статус личности и ее интересы. – В кн.: XXVI съезд КПСС и развитие теории права. Свердловск, 1982.
2. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
4. Лазарев В.В. Законность и правопорядок. – В кн.: Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общей ред. В.С. Нерсесянца. М., 2006.

³ Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 153.

⁴ Там же. С. 155.

⁵ Лазарев В.В. Законность и правопорядок. – В кн.: Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общей ред. В.С. Нерсесянца. М., 2006. С. 468.

⁶ Малько А.В., Субочев В.В. Указ. соч. С. 70.

⁷ Там же.